

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.196.201>

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА ПРАВОБЕРЕЖНОМ ЦИМЛЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ В 2020-2022 ГГ.: НАХОДКИ И МАТЕРИАЛЫ

© 2024 г. С. И. Владимиров

Статья посвящена анализу археологических находок, полученных в результате работ на Правобережном Цимлянском городище в 2020–2022 гг. За три года была исследована площадь 105,6 кв.м, с внутренней стороны примыкавшая восточной, утраченной стене крепости. Массовым материалом на исследованном участке стали фрагменты керамики, преимущественно кухонной посуды, относящейся к салтово-маяцкой археологической культуре. Остатки столовой и импортной посуды (амфоры, ойнохой) обнаружены значительно реже. Также обнаружена строительная керамика, представленная несколькими видами находок: обожжённые кирпичи квадратной и близкой ей формы, плитка, калиптеры и керамиды. К находкам строительных материалов относятся кусочки штукатурки и фрагменты стеновых блоков с бороздами, на одном из которых зафиксированы следы штукатурки с краской. Индивидуальные находки немногочисленны: пряслице из стенки сосуда и металлическое изделие неясного назначения. Единичные находки на памятнике относятся к эпохе поздней бронзы.

Ключевые слова: археология, Нижний Дон, раннее Средневековье, Хазарский каганат, салтово-маяцкая археологическая культура, стратиграфия, керамика.

RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL WORKS ON THE RIGHT-BANK TSIMLYANSK FORTRESS IN 2020-2022: FINDS AND MATERIALS

S. I. Vladimirov

The article is dedicated to the analysis of archaeological finds discovered during research at the Right-bank Tsimlyansk fortress in 2020–2022. For three years, an area of 105.6 m² was investigated on the territory near eastern wall, which was destroyed. Fragments of ceramics, mainly cookingware, belonging to the Saltovo-Mayaki archaeological culture, became the mass material on the area under study. Fragments of tableware and imported ceramics (amphorae, oinochoes) were found much less frequently. Building ware was also found and represented by several types of finds: burned bricks of square and similar shapes, tiles, calypters and ceramides. Building ware includes pieces of plaster and fragments of building blocks with furrows, one of which has traces of plaster with paint. There were few individual finds: a spindle whorl made of the vessel wall and a metal product of unclear purpose. Solitary finds on the monument belong to the Late Bronze Age.

Keywords: archaeology, Lower Don, Early Middle Ages, Khazar Khaganate, Saltovo-Mayaki archaeological culture, stratigraphy, ceramics.

Правобережное Цимлянское городище – памятник представляющий остатки белокаменной крепости Хазарского каганата. Расположен на правом берегу Цимлянского водохранилища (некогда р. Дон) на треугольном мысу между станицей Хорошевская и пос. Саркел Ростовской области (рис. 1: 1). Городище известно с XVIII в., в XX в. раскопки на памятнике проводили И.И. Ляпушкин (1939), С.А. Плетнёва (1958–1959), В.С. Флёров (1987–1988, 1990). В 2006 г. В.С. Флёров вернулся к раскопкам городища, продолжавшимся до 2010 г. Работы на памятнике возобновились в 2017 г. и проводились в 2018 г. под руководством Д.А. Моисеева. В 2020 г. горо-

дище исследовалось Л.И. Красильниковой, а в 2021–2022 гг. автором статьи при научной консультации В.С. Флёрова.

С 2006 г. раскопки на городище приобрели спасательный характер. Их главной целью являлось исследование юго-восточной части памятника, подверженной разрушению под действием эрозионных процессов, причиной которых является близость Цимлянского водохранилища. Подробно этот процесс рассмотрен в отдельной статье (Флёров, 2020, с. 346–348). Стоит лишь отметить, что средняя скорость обрушения берега в районе ПЩГ составляет около 1 м в год (Флёров, 2020, с. 349). Тогда же, в 2006 г. был заложен раскоп

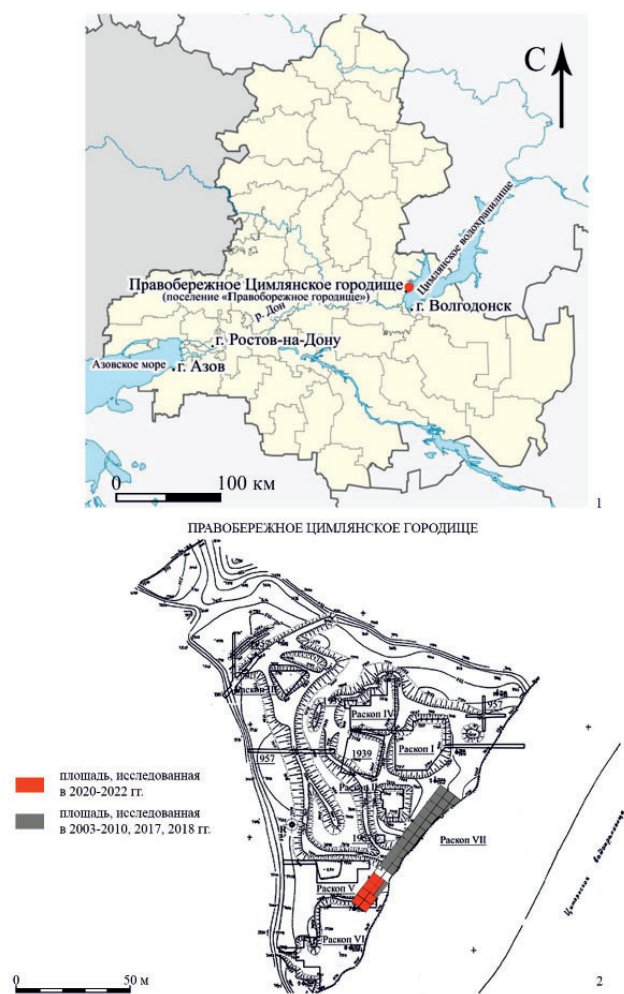

Рис. 1. Правобережное Цимлянское городище:
1 – расположение на карте Ростовской области;
2 – топографический план, выполненный
В.С. Флёровым, с расположением места раскопок.
Fig. 1. The Right-bank Tsimlyansk fortress: 1 – location
on the map of the Rostov region; 2 – topographic plan,
made by V.S. Flyorov, with the location of the excavation
site.

VII, ориентированный длинной осью параллельно разрушающемуся берегу водохранилища с остатками крепостной стены, по большей части уже утраченной (Флёров, 2020, с. 352). В рамках этого раскопа и проходили исследования последующих лет на памятнике.

Работы на Правобережном Цимлянском городище в 2020–2022 гг. были сосредоточены в юго-западной части раскопа VII (рис. 1: 2). Общая исследованная площадь составила 105,6 кв.м. Стратиграфия изученной части раскопа отличается наличием мощного слоя песка, образовавшегося в период после сооружения Цимлянского водохранилища. Дующие

с его стороны ветры, разрушают коренной берег, сложенный песчаниками, а выдуваемый песок аккумулируется на поверхности мыса. Мощность песка на разных участках варьировалась в пределах 0,01–0,84 м. Под песком в северо-западном борте квадратов № 21–23 зафиксирована прослойка супеси коричневого цвета толщиной 0,01–0,25 м, происхождение которой связано, видимо, с задерновкой развала стен крепости после их разборки в середине XVIII в. Ниже залегает слой, состоящий из рваных меловых блоков и щебня мощностью 0,37–1,60 м, его происхождение относится к середине XVIII в., когда стены крепости разбирались казаками для строительства укреплений Черкаска (ныне станция Старочеркасская). Развалы стен покоятся на тонком слое хазарского времени до 0,1 м, который залегал локальными пятнами, а не сплошной площадью. Такая «мозаичность» залегания культурного слоя у стен крепости, на наш взгляд, также является следствием их разборки, в результате чего находки, в том числе эпохи бронзы, попали в слой развала стен. В отдельных местах под слоем хазарского времени выявлен тонкий слой меловой крошки, образовавшийся, видимо, во время строительства крепости. Такая же прослойка зафиксирована при раскопках южного угла крепости. В основном же хазарский слой лежал на слое эпохи бронзы иногда отделяемый от последнего тонкой прослойкой песка. Слой эпохи бронзы не исследован, однако с ним связаны находки лепной керамики и кремня, преимущественно, из вышележащих слоёв. Таким образом, прослеженная на участке стратиграфия соответствует наблюдениям В.С. Флёрова, сделанным ранее при исследовании южного угла крепости (Флёров, 1994, с. 481–482).

Большая часть находок хазарского времени происходит из слоя развала стен. Массовой категорией находок является керамика (271 фрагмент). Среди фрагментов керамики преобладают остатки кухонных горшков (189 фрагментов – 70%) (рис. 2: 1–6). Стенки чаще всего орнаментированы горизонтальным рифлением (рис. 2: 4–6), реже встречается рифление в виде волны (рис. 2: 1, 3) и прочерченных линий. Венчики имеют орнамент в виде отрисованных гребёнки, зацепов (рис. 2: 2) и насечек по срезу (рис. 2: 1). Основной примесью в тесте выступает песок, часто

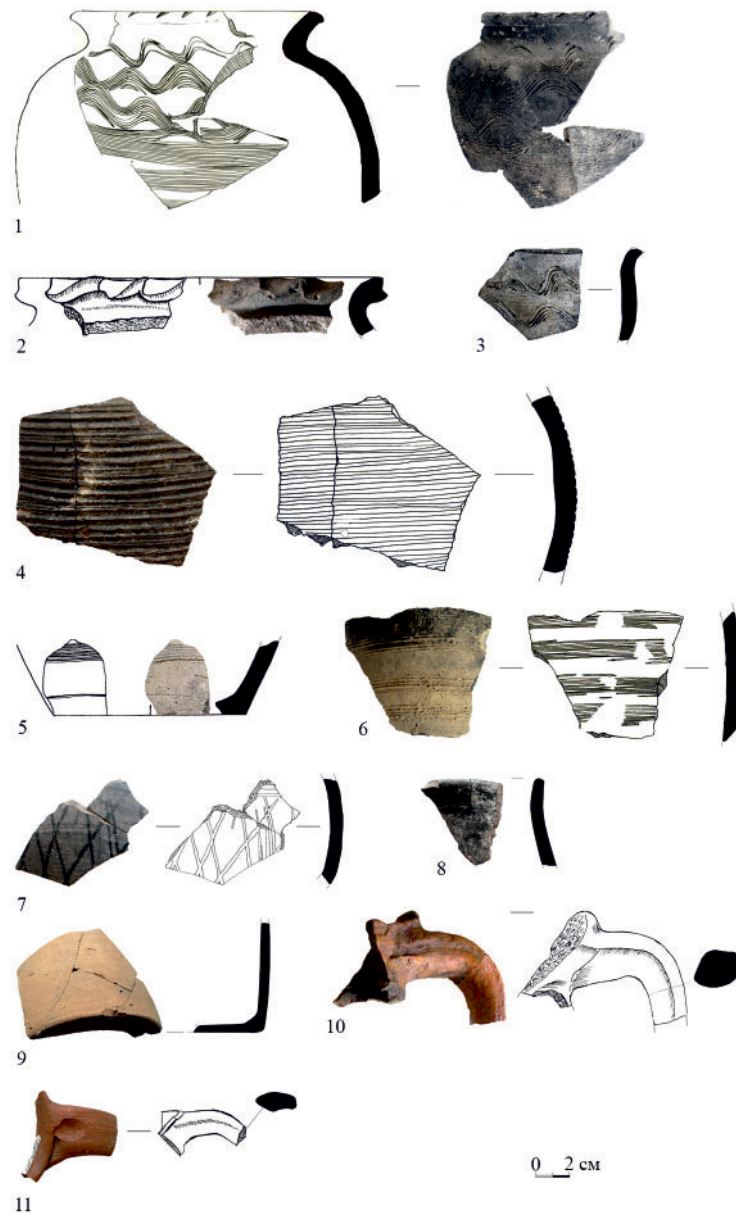

Рис. 2. Фрагменты посуды салтово-маяцкой культуры из раскопок Правобережного Цимлянского городища: 1-6 – кухонная керамика; 7, 8 – столовая керамика; 9-11 – импортная керамика.

Fig. 2. Fragments of the Saltovo-Mayaki ware culture from the excavations of the Right-bank Tsimlyansk fortress: 1-6 – cookingware; 7, 8 – tableware; 9-11 – imported ceramics.

вместе с шамотом, реже встречен шамот, как отдельная примесь, и ракушка. Иногда в тесте присутствуют вкрапления белого цвета, похожие на мел. В качестве отощителя в керамике ПЦГ мел упоминался и ранее (Плетнёва, 1994, с. 328). Практически вся кухонная керамика относится к круговой, однако выявлены единичные фрагменты лепной посуды, зафиксированной на памятнике ранее и тоже в небольшом количестве (Плетнёва, 1994, с. 327; Флёров, 1994, с. 475).

В сравнении с кухонной обращает на себя внимание малое количество столовой керами-

ки (46 фрагментов – 17%). Близкий по доле процент столовой посуды был обнаружен при раскопках южного угла крепости (Флёров, 1994, с. 474). Она представлена фрагментами сосудов, покрытых зональным (рис. 2: 7) и, реже, сплошным лощением (рис. 2: 8). Также в качестве орнамента использованы горизонтальный каннелюр и прочерченные линии. Среди примесей в керамике преобладает песок, часто с шамотом. Реже единственной примесью в тесте выступает шамот.

Импортная керамика встречена почти так же редко, как и столовая (35 фрагментов

– 13%). Она представлена черепками оранжевого и тёмно-красного цвета. Большая их часть относится к амфорам (рис. 2: 10), однако встречены фрагменты и иных форм привозных сосудов, например, ойнохой (рис. 2: 9, 11). В половине случаев примесь в тесте не зафиксирована, среди оставшихся преобладает рецептура с добавлением шамота, в единичных случаях песка, шамота и песка.

Помимо фрагментов посуды при раскопках обнаружены строительные материалы, в частности, строительная керамика. Наиболее многочисленными оказались находки обожжённых кирпичей – от фрагментов размером в пару сантиметров до целых форм (рис. 3: 5). В изломе сердцевина кирпичей тёмного цвета, ближе к краям – оранжевого. В тесте фиксируются многочисленные полости разных размеров от выгоревшей органики. Находки кирпичей тяготели к квадрату 21, в котором был обнаружен строительный комплекс, представлявший собой кирпичную выкладку с сохранившейся в отдельных местах на высоту трёх рядов. Целые формы кирпичей были квадратной формы со сторонами, преимущественно, 24x24 и 25x25 см, несколько кирпичей имели размер 26x26 и один 27x27 см. Толщина целых кирпичей и фрагментов с сохранившимися гранями (20 ед.) достаточно вариабельна и колеблется в диапазоне от 3,2 до 7 см с пиком, приходящимся на значение 4,6–4,8 см.

К строительной керамике относится плитка. Всего в 2020–2022 гг. обнаружено шесть фрагментов плитки. На редкость её находок уже обращалось внимание в литературе (Калинина и др., 2014, с. 129). Снаружи и в изломе плитка бледно-красного цвета, однако у некоторых фрагментов в центре зафиксирована тёмная узкая полоска. Изготовлена из хорошо отмученной глины, при этом в тесте фиксируются мелкие полости. Аналогия плитке с ПЦГ обнаружена в материалах раскопок Фанагории (Чхаидзе, 2012, рис. 129: 19; Флёров, 2015, с. 64).

Помимо кирпичей и плитки в раскопе выявлены фрагменты калиптеров и керамид. На сегодняшний день черепица зафиксирована лишь на пяти нижнедонских памятниках хазарского времени, в том числе на ПЦГ (Моисеев, 2020, с. 297). По типологии Д.А. Моисеева черепица ПЦГ относится к двум группам – оранжевоглиняной и сероглиняной

Рис. 3. Строительные остатки и строительная керамика из раскопок Правобережного Цимлянского городища: 1 – блок с бороздами и окрашенной штукатуркой; 2, 3 – керамиды; 4 – калиптер; 5 – обожжённый кирпич.

Fig. 3. Building remains and building ware from the excavations of the Right-bank Tsimlyansk fortress: 1 – building block with furrows and painted plaster; 2, 3 – ceramides; 4 – calypter; 5 – burned brick.

(Моисеев, 2020, с. 299). Обе группы зафиксированы и во время работ 2020–2022 гг. В частности, калиптеры представлены семью фрагментами, преимущественно, оттенков оранжевого, реже бледно-красного и серого цвета (рис. 3: 4). Их толщина варьируется от 1,8 до 2,1 см, единожды встречены фрагменты толщиной 1,2 и 1,6 см. К керамидам относятся пять фрагментов серого (рис. 3: 2, 3), а также оранжевого и бледно-красного цвета толщиной от 1,8 до 3,1 см.

Строительные остатки включают в себя находки обломков блоков и штукатурка. В пределах исследованной площади обнаружено 13 фрагментов блоков, на лицевую (ровную) поверхность которых были нанесены линейные пересекающиеся борозды. На одном из фрагментов блоков зафиксирован известня-

ковый раствор бледно-красного цвета (рис. 3: 1). В связи с этим следует отметить находки в пределах раскопа VII фрагментов штукатурки и известняковых «кирпичиков» со следами красной краски (Флёров, 2015, с. 56). Штукатурка представлена немногочисленными фрагментами белёсого цвета, изготовленными на основе мелкой известняковой крошки. Малое количество фрагментов штукатурки объясняется тем, что она использовалась не повсеместно, а локально, лишь частично покрывая стены и башни крепости (Флёров, 2010, с. 47).

Помимо фрагментов посуды, строительной керамики и строительных остатков в раскопе выявлены две индивидуальные находки. Одна из них представляет собой железное изделие овальной формы с двумя шипами на концах. Такие предметы уже были обнаружены на ПЦГ, но их назначение остаётся неизвестным (Плетнёва, 1994, с. 321; рис. 43: 1-5). Второй находкой является половинка пряслица из стенки кухонного сосуда. Керамические пряслица на ПЦГ чаще всего изготавливались из стенок амфор и столовых сосудов, реже материалом для них служили стенки кухонных сосудов (Плетнёва, 1994, с. 322).

Также обнаружено достаточно много костей животных, в том числе три астрагала. При этом костные остатки рыб располагались скоплениями, в которых попадалась и чешуя,

что говорит о важном месте рыбы в рационе обитателей крепости (Флёров, 1994, с. 479).

Таким образом, в результате работ на ПЦГ в 2020–2022 гг. была получена коллекция предметов, характеризующих быт населения средневековой крепости. Все находки относятся к категориям, выявленным на памятнике ранее. Особый интерес представляют остатки строительной керамики, имевшей импортное происхождение. Обнаруженные предметы имели широкие рамки бытования и не противоречат общей хронологии ПЦГ – начало–середина IX в. Стратиграфические наблюдения находят соответствие с ситуацией, известной по работам предыдущих лет в пределах раскопов VI и VII, расположенных у восточной стены крепости.

Помимо выявленных материалов, в 2020–2022 гг. были обнаружены строительные комплексы, связанные с восточной и, предположительно, внутренней стенами крепости, а также кладка из обожжённого кирпича. Частично эти материалы опубликованы (Флёров, 2023), в остальном требуют дальнейшего осмысления.

Как было сказано в начале статьи, Правобережная Цимлянская крепость постепенно разрушается и остаётся только надеяться, что работы на памятнике в будущем возобновятся, и он будет сохранён для науки.

ЛИТЕРАТУРА

Калинина Т.М., Флёров В.С., Петрухин В.Я. Хазария в кросскультурном пространстве. Историческая география. Крепостная архитектура. Выбор веры. М.: Рукописные памятники древней Руси, 2014. 208 с.

Моисеев Д.А. Черепица Правобережного Цимлянского городища // Хазарский альманах. Т. 17 / Гл. ред. О. Б. Бубенок. М.: Индрик, 2020. С. 297–325.

Плетнёва С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV / Ред.-сост. А.И. Айбабин, С.А. Плетнева. Симферополь: Таврия, 1995. С. 271–396.

Флёров В.С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987–1988, 1990 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV / Ред.-сост. А.И. Айбабин, С.А. Плетнева. Симферополь: Таврия, 1995. С. 441–516.

Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.- Иерусалим: Мосты Культуры – Gesharim, 2011. 258 с.

Флёров В.С. Строительные и отделочные материалы византийского происхождения на Нижнем Дону // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 15/ Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир; Краснодар: Наследие Кубани, 2015. С. 50–83.

Флёров В.С. Работы на Правобережном Цимлянском городище в 2003–2006 гг. и процессы его разрушения // Хазарский альманах. Т. 17 / Гл. ред. О. Б. Бубенок. М.: Индрик, 2020. С. 339–373.

Флёров В.С. Правобережная Цимлянская крепость Хазарского каганата по раскопкам 2006–2021 гг. // РА. 2023. № 3. С. 114–128.

Чхаидзе В.Н. Фанагория в VI – X вв. М.: Триумф принт, 2012. 590 с.

Информация об авторе:

Владимиров Сергей Игоревич, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной и культурно-просветительской деятельности музея-заповедника «Дивногорье» (г. Воронеж, Россия); SergeiHistory@mail.ru

REFERENCES

Kalinina T.M., Flerov V.S., Petrukhin V.Ya. 2014. *Khazariya v krosskul'turnom prostranstve. Istoricheskaya geografiya. Krepostnaya arkhitektura. Vybor very (Khazaria in the cross-cultural space. Historical geography. Fortress architecture. The choice of faith)*. Moscow: “Rukopisnye pamyatniki drevney Rusi” Publ. (in Russian).

Moiseev, D. A. 2020. In Bubenok, O. B. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 17. Moscow: “Indrik” Publ., 297–325 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1995. In Aibabin, A. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV. Simferopol: “Tavriia” Publ., 441–516 (in Russian).

Flyorov, V. S. 1995. In Aibabin, A. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV. Simferopol: “Tavriia” Publ., 441–516 (in Russian).

Flyorov, V. S. 2011. «Goroda» i «zamki» Khazarskogo kaganata. *Arkheologicheskaya real'nost' (“Towns” and “Castles” of Khazar Khaganate. Archaeological Reality)*. Moscow: “Mosty kul'tury” Publ.; Jerusalem: “Gesharim” Publ. (in Russian).

Flyorov, V. S. 2015. In Narozhnyi, E. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus)* 15. Armavir: “Nasledie Kubani” Publ., 50–83 (in Russian).

Flyorov, V. S. 2020. In Bubenok, O. B. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 17. Moscow: “Indrik” Publ., 339–373 (in Russian).

Flyorov, V. S. 2023. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (3), 114–128 (in Russian).

Chkhaidze, V. N. 2012. *Fanagoriya v VI – X vv. (Phanagoria in the VI – X centuries)*. Moscow: “Triumph Print” Publ. (in Russian).

About the Author:

Vladimirov Sergey I., Candidate of Historical Sciences, Museum-Reserve Divnogorye. Koltsovskaya St., 56a, Voronezh, 394030, Voronezh Region, Russian Federation; SergeiHistory@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.